

Чжуан Цян проигнорировал его.

Мао Фэй почувствовал раздражение, словно его использовали и выбросили. Что за дела? Раздобыл фотографии и сразу забыл о настоящем владельце? Хотя бы спасибо сказал бы.

Он решил выместить злость на Чжуан Чжоу:

— Как тебе видео, которое я отправил тебе сегодня вечером?

Чжуан Чжоу сидел, поджав одну ногу, на краю эркера, его губы слегка изогнулись в улыбке:

— Красивое, я как раз смотрю.

— Не-не, — удивился Мао Фэй, — ты снова его смотришь?

Чжуан Чжоу представил его смущенное лицо, ожидающее похвалы:

— Мне нравится.

В ответ он получил целую серию смайликов с поцелуями.

— Только что Чжуан Цян просил у меня его, но я не дал, — продолжил Мао Фэй. — Это ужасно, он сказал, что оставит его себе и будет смотреть, когда захочет. Ты только представь, как это страшно!

Лунный свет заливал подоконник, делая Чжуан Чжоу еще более мягким и нежным.

Он держал палец над экраном, ожидая новых сообщений от Мао Фэя.

— Кто-то хранит твое видео в тайне и может смотреть его, когда захочет, — писал Мао Фэй. — Ты даже не знаешь, о чем он может думать, глядя на тебя. Особенно если вы обычно не ладите. Если он думает о чем-то двусмысленном, мне будет неприятно. А если о чем-то преступном, это и вовсе ужасно.

— Что делать, я уже жалею! — добавил он.

Чжуан Чжоу опустил глаза, его сердце билось чаще. Он ответил:

— Жалеешь?

— Я не дал видео, но в момент слабости отправил ему скриншот, только сзади, без лица, — признался Мао Фэй. — Теперь я жалею! У меня паранойя, вдруг он будет смотреть на мою фотографию и делать что-то странное?!

Чжуан Чжоу успокоил его:

— Не волнуйся. Подумай, можешь ли ты забрать его обратно.

Он добавил:

— Даже если у него не будет этой фотографии, у вас все равно будет выпускное фото.

Мао Фэй, обычно шумный и беспокойный, тут же успокоился:

— Точно, еще будет выпускное фото! Теперь кажется, что все не так страшно. Я слишком

паниковал.

Он снова отправил целую серию смайликов с поцелуями.

Лунный свет, словно вуаль, окутывал все вокруг, а сердцебиение Чжуан Чжоу все еще было громким, особенно в тишине ночи. Он перечитывал сообщения Мао Фэя и в конце концов слегка улыбнулся:

— Да, не бойся.

После небольшой разлуки в понедельник Мао Фэй намеренно задерживался в коридоре во время перерывов между уроками, но, к сожалению, не только не встретил Чжуан Чжоу, но даже не увидел ни одного намека на его присутствие.

С наступлением вечера Мао Фэй начал беспокоиться.

Жань Цин и его друг собирались поиграть в баскетбол в спортзале, и, закончив уроки, они бросили книги Мао Фэю и убежали. Это было кстати, так как Мао Фэй был рад, что ему не пришлось идти с кем-то, и он мог украдкой поговорить по телефону с Чжуан Чжоу.

Он тайно планировал устроить Чжуан Чжоу сюрприз, внезапно появившись у его двери, но, не успев выяснить планы Чжуан Чжоу на вечер, был прерван Чжуан Цяном.

Мао Фэй вздрогнул и уставился на внезапно появившегося заместителя старосты:

— Ты чего?!

Чжуан Цян высокомерно поднял подбородок, давая понять, чтобы он продолжал разговор.

Как тут можно продолжать? Это либо бытовые разговоры, либо любовные признания, ни одно из которых не предназначено для чужих ушей.

Чжуан Чжоу спросил с другой стороны:

— Что случилось?

— Чжуан Цян внезапно появился, как призрак, — пробормотал Мао Фэй. — Я повешу трубку.

— Хорошо, — неохотно согласился Чжуан Чжоу. — Позже, после ужина, я тебе позвоню.

Разговор закончился, но уши Мао Фэя все еще горели. Слова «я все время видел тебя во сне» застряли в его голове, как крючок, который чуть не вытащил его душу из тела. Мао Фэй машинально схватил куст у дороги, сорвав с него два зеленых листа. Это были весенние побеги, и он почувствовал себя виноватым, но это заставило его вспомнить даже мимозу стыдливую на балконе.

Чжуан Цян, не замечая его состояния, спросил:

— Мао Фэй.

Мао Фэй вздохнул:

— Да.

— Ты вечером занят?

— Занят.

— Чем? Ты идешь в Литературный клуб?

— Как будто.

— А завтра?

Завтра вторник, и Мао Фэю нужно не только встретить Хуадань и Сяошэн, но еще и пойти в МОМО.

— Тоже занят, — ответил он.

Он не спрашивал, зачем это Чжуан Цяну, боясь, что любопытство загонит его в ловушку.

Чжуан Цян все так же высокомерно сказал:

— Тогда когда у тебя будет время, мы сходим в Клуб любителей ханьфу.

— В Клуб любителей ханьфу? — Мао Фэй удивился. — Ты хочешь вступить? Ты хочешь носить ханьфу?

Возможно, высокомерность была лишь прикрытием для смущения, Чжуан Цян едва слышно ответил:

— Да.

Мао Фэй не смог сдержать смеха и с легкой иронией кивнул:

— Завтра утром или послезавтра, я тебя сопровожу, хорошо?

Чжуан Цян снова кивнул, подчеркивая:

— Но я не буду носить юбки.

— Носи что хочешь, — Мао Фэй тоже подчеркнул. — Но я только посмотрю, не буду вступать. Не тащи меня с собой.

Чжуан Цян нахмурился, недовольный:

— Почему? Вместе будет веселее. Мы можем изображать пару на фотографиях.

— Ты даже знаешь, что такое СР? — удивился Мао Фэй. — Кого ты хочешь изображать?

— Сян Юя и Юй Цзи, Люй Бу и Дяочань, Чжоу Юя и Сяо Цяо, — перечислил Чжуан Цян.

Мао Фэй молчал.

Он сунул Чжуан Цяну три книги, которые держал в руках:

— Спасибо.

Поблагодарив, он развернулся и побежал, не обращая внимания на крики Чжуан Цяна. Он

бежал так быстро, что его обувь, в которой уже были теплые стельки, нагрелась от трения, и казалось, что он бежит на огненных колесах.

Мао Фэй страдал, но не мог ничего поделать. Только когда голос Чжуан Цяна исчез вдалеке, он замедлил шаг. Его ступни горели, но он не мог разуться на улице, и среди прохожих он чувствовал себя самым несчастным.

Он добрался до главного входа, согнув ступни, чтобы уменьшить трение, и посмотрел на главную улицу. Это был час пик, и машины с красными задними фонарями медленно ползли вперед. Если смотреть сверху, это было бы похоже на мозаику.

Мао Фэй отказался от идеи вызвать такси. Осмотревшись, он увидел, что вокруг было слишком много людей, и, стиснув зубы, продолжил идти, терпя жар, который ему не следовало испытывать. Он шаг за шагом продвигался к Звездной равнине, преодолевая трудности.

Перейдя два перекрестка, Мао Фэй наконец заметил свободную скамейку у цветочной клумбы. Он поспешил к ней, снял обувь и теплые стельки и поставил ноги на металлическую поверхность скамейки, чтобы охладить их. Он не поднимал головы, боясь встретиться взглядом с прохожими, и чувствовал себя неловко.

Выбросив теплые стельки в мусорный бак, он почувствовал, что обувь все еще горячая.

Мао Фэй терпел, едва сдерживая желание идти босиком. Он достал телефон и написал Чжуан Чжоу:

— Чжоу Чжоу!

Чжуан Чжоу ответил через несколько секунд:

— Да, ты поужинал?

Эти слова словно вызвали голод в его животе. Мао Фэй расстегнул куртку, и его тень под фонарем менялась, пока он шел. Он пересек последний перекресток и остановился перед большим склоном Звездной равнины.

— Ты дома? — написал он.

— Да, на кухне, — ответил Чжуан Чжоу.

Мао Фэй с облегчением вздохнул. Хорошо, что он дома, иначе ему пришлось бы сидеть на обочине дороги и остывать.

Он позвонил ему, одновременно начав подниматься по склону.

— Не-не, — раздался спокойный и приятный голос в трубке.

Мао Фэй почти застонал:

— Я не жилец, меня не пустят? Может, ты выйдешь и встретишь меня? Мои ноги горят, я ведь буквально прошел через огонь ради тебя?

Через пять минут Чжуан Чжоу нашел страдающего Мао Фэя на первом повороте склона.

Чжуан Чжоу был в хлопковой пижаме, в тапочках с медвежьими ушками и накинутом на плечи

пуховике. Он слегка запыхался и погладил Мао Фэя по голове:

— Ты дурак, почему не позвал меня встретить тебя?

— Я хотел, — начал Мао Фэй, цепляясь за него, — сначала обними меня или понеси на руках, я горю.

Чжуан Чжоу, помня, что Мао Фэй любит, когда его носят на руках, поднял его и посмотрел на него сверху вниз:

— Что случилось?

Мао Фэй объяснил все, и сам почувствовал, что это звучит глупо. Он закрыл лицо руками и протянул:

— Я планировал сначала сказать тебе, что ужинаю в столовой, а потом внезапно появиться у твоей двери и устроить сюрприз. Теперь все испортилось, после того как ты повесил трубку, я даже не хотел идти по склону, не хотел делать ни шага. Люди скользят на масле, а я горю на огненных колесах.

Чжуан Чжоу не сдержал смеха, даже когда Мао Фэй схватил его за воротник и пригрозил:

— Ты правда неуклюжий, да?

— Ты еще смеешься, — Мао Фэй сердито посмотрел на него. — Я так страдаю, а тебе все равно?

— Мне больно, — Чжуан Чжоу поцеловал его в лоб и с улыбкой сказал:

— Позже посмотрим, нет ли ожогов.

Мао Фэй успокоился, уткнувшись в его шею. Он почувствовал домашний запах, похожий на пробуждение в постели, прогретой солнцем, или на ощущение после долгого времени, проведенного с овощами и фруктами. Он прошептал:

— А если ожог?

— Намажем мазь, если серьезно, поедem в больницу.

— Не хочу в больницу.

<http://bllate.org/book/15557/1413867>